

Научная статья

УДК 342.42:811.511.152

DOI 10.17223/18137083/77/13

О происхождении консонантных комплексов в мордовских языках

Галина Софроновна Иванова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Россия
galina17-05@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7717-543X>

Аннотация

Рассматриваются консонантные комплексы начала, середины и конца мордовских (мокшанских и эрзянских) слов, отсутствующие в родственных финно-угорских языках. Цель исследования – в результате сравнительно-исторического анализа выяснить причины появления данного феномена; определить, к какому историческому периоду развития языков он относится. Материалом для исследования послужили мордовские (мокшанский и эрзянский) языки, в которых имеется большая группа слов со стечениями согласных. Основными методами исследования стали синхронно-описательный, сравнительно-исторический, предполагающие классификацию языковых фактов, их анализ и восстановление определенных исторических аспектов. В результате исследования было выявлено, что консонантные комплексы в мордовских языках носят инновационный характер. В начале слова их появление нельзя отнести к одному историческому периоду. Причину выпадения гласного первого слога следует искать в изменениях, произошедших в акцентологической системе: более звучный гласный или гласный из дифтонгического сочетания не первого слога приобрел способность перетягивать ударение с узкого или редуцированного гласного первого слога на себя. В середине и в конце слова консонантные комплексы наблюдаются на стыке морфем, их образованию способствовали две причины: 1) отпадение конечного гласного (чаще редуцированного) производной основы при агглютинации реляционного или деривационного аффикса; 2) присоединение к первичной консонантной основе аффикса с начальным консонантом.

Ключевые слова

финно-угорские языки, мордовские (мокшанский и эрзянский) языки, консонантный комплекс, начало, середина и конец слова, ударение, выпадение

Для цитирования

Иванова Г. С. О происхождении консонантных комплексов в мордовских языках // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 168–180. DOI 10.17223/18137083/77/13

© Иванова Г. С., 2021

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 168–180

Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 168–180

On the origin of consonant complexes in the Mordovian languages

Galina S. Ivanova

Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
galina17-05@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7717-543X>

Abstract

We consider consonant complexes at the beginning, middle, and end of Mordovian (Moksha and Erzya) words absent in related Finno-Ugric languages. The purpose of the study was to find out the reasons for the origin of this phenomenon (the absence of consonant complexes) and to determine to what historical period of language development it belongs. The research material was Mordovian (Moksha and Erzya) languages, in which there is a large group of words with consonant complexes. The main research methods were synchronous descriptive and comparative historical, involving the classification of linguistic facts, their analysis, and restoration of certain historical aspects. The study revealed that the consonant complexes in Mordovian languages are innovative. At the beginning of the word, their appearance cannot be attributed to one historical period. The reason for the loss of the vowel of the first syllable should be sought in the changes that have occurred in the accentological system: a more sonorous vowel or vowel from the diphthongal combination of not the first syllable acquired the ability to pull the stress from the narrow or reduced vowel of the first syllable onto itself. In the middle and at the end of the word, consonant complexes are observed at the junction of morphemes, with there being two reasons for their formation: 1) loss of the final vowel (often reduced) non-derivative basis during agglutination of the relational or derivational affix; 2) joining of the affix with the initial consonant to the primary consonant base.

Keywords

Finno-Ugric languages, Mordovian (Moksha and Erzya) languages, consonant complex, beginning, middle and end of a word, stress, loss

For citation

Ivanova G. S. On the origin of consonant complexes in the Mordovian languages. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 168–180. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/13

Введение

Мордовские (мокшанский и эрзянский) языки входят в финно-угорскую группу уральской языковой семьи, характеризующуюся рядом характерных признаков. Одним из них является отсутствие консонантных комплексов в словах исконного происхождения; он затрагивает в первую очередь начало слова. В современных финно-угорских языках эта особенность сохранилась до настоящего времени.

По мнению В. И. Лыткина, слова с сочетанием согласных, которые имеют место в отдельных финно-угорских языках, позднего происхождения. К ним относятся некоторые изобразительные слова, заимствования, а также новообразования, возникшие вследствие определенных звуковых изменений (чаще всего выпадения гласного первого слога), например: м. *пси* ‘горячий, жаркий’ < **писи* (ср. к. *пӧсь* ‘горячий’); у. *трос* ‘много’ < **тырос* (ср. к. *тыр* ‘полный’); к. *квйт* ‘шесть’ < *куать* (ср. у. *куать* [kwat’], ф. *kuute*-); мр.-г. *кралам* ‘пашу’ (ср. к. *гӧр* ‘пахать’) и т. д. [Лыткин, 1974, с. 119].

П. Хайду отмечал, что сопротивление к стечению согласных в анлауте характерно для всех уральских языков, за исключением мордовских [1993, с. 11].

Мордовские слова с консонантными комплексами давно вызывают интерес у исследователей (см. [Ананьина, 1978; Бабушкина, 1966; Бубрих, 1953; Деваев, 1963; Иванова, 2006; Лыткин, 1974; Мосин, 1989; Paasonen, 1903; Поляков, 1997; Хайду, 1993; Шахматов, 1910] и др.).

Х. Паасонен отмечал, что такие стечения случайными назвать нельзя, так как этимологически все мордовские слова начинались не более чем с одного консонанта [Paasonen, 1903, с. 84].

А. А. Шахматов относил стечения согласных в начале мордовских слов к явлениям вторичного порядка, возникшим в результате выпадения гласного исторического первого слога [1910, с. 745].

По мнению Д. В. Бубриха, стечения нарушают установку на употребление в начале слова не более одного согласного. И это связано с выпадением гласного общемордовского первого слога, когда в последующих слогах появлялся *a* или *ä* [1953, с. 11].

О. Е. Поляков, отрицая наличие в общемордовском языке сочетаний согласных в начале слова, в качестве доказательства приводит их отсутствие в фольклорных произведениях, а также в словах, заимствованных из русского языка, где начальные сочетания разрываются гласными, например: *срeдa* → м. *s'er'ada*, э. *s'er'eda*; *вкус* → м., э. *kus*. В начале слов могут встречаться двух- и трехчленные сочетания согласных: м., э. *ps'i* 'горячий, жаркий', *ks'n'i* 'железо', м. *kran'č*, э. *kr'en'č* 'ворон'. В двухчленных комплексах в качестве первого компонента выступают носовые, дрожащие, щелевые согласные, в качестве второго компонента – носовые, аффрикаты, взрывные; в трехчленных комплексах в качестве первого компонента чаще выступают щелевые и носовые, в качестве второго – щелевые, взрывные и носовые, в качестве третьего – носовые, щелевые и взрывные [Поляков, 1997, с. 243].

«Сочетания согласных встречаются в начале немногих исконных слов, возникли они в результате выпадения гласного первого слога. Чаще всего это происходит между глухими смычными и щелевыми согласными. Не встречается сочетаний с начальным сонорным согласным» [Деваев, 1963, с. 298–299].

В финно-угорских языках многие фонетические процессы в области вокализма связаны с ударением, которое, по мнению большинства исследователей, фиксировалось на первом слоге (см. [Itkonen, 1962, S. 199; ФВЯО, 1989, с. 75; Феоктистов, 1975, с. 286] и др.).

В процессе самостоятельного развития акцентологические системы отдельных родственных языков претерпели изменения. Историческая особенность сохранилась в мокша-мордовском языке, однако наблюдаются случаи перемещения ударения с узкого гласного первого слога на широкий гласный (*a* или *ä*) не первого слога (см. [Бубрих, 1953, с. 37–38; Деваев, 1963, с. 273; Керестеш, 2017, с. 27] и др.). Так, в современном мокшанском языке широкий гласный обладает способностью перетягивать ударение с узкого и редуцированного гласного первого слога на себя [Иванова и др., 2017, с. 146].

С переносом ударения в мокшанских диалектах наблюдаются случаи чередования узкого гласного первого слога с редуцированным и с *ø*, например: м. *s'n'arə* / *s'an'arə* / *s'in'arə* 'столько' (ср. э. д. *z'n'aro*); м. *prgams* / *pərgams* 'брызгать' (ср. э. *purgams*); м. *s'va* / *s'əva* / *s'uva* (ср. э. *s'uva*) 'ость; мякина; рыба кость'.

В эрзянском языке развилось разноместное ударение (см. [СМЯз, 1993, с. 142; Феоктистов, 1975, с. 287] и др.).

1. Консонантные комплексы в начале слов

Анализ слов с начальным стечением консонантов позволил разделить их на несколько групп.

1. Односложные слова с широким гласным основы: м., э. *šta* ‘воск’; м. *pr'ä*, э. *pr'a* ‘голова’; м., э. *ska-l* ‘корова’; м. *šna*, э. *kšna* ‘ремень’; м. *šta-ms*, э. *šl'a-ms* ‘мыть’ и др.

2. Односложные слова с узким гласным основы: м. *kšī / kš'i*, э. *kšī* ‘хлеб’; м., э. *kšn'i* ‘железо’; м., э. *ps'i* ‘горячий, жаркий’; м., э. *pšt'i* ‘острый’ и др.

3. Многосложные слова с ударным узким гласным исторического второго слога: м. *ps't'id'əms / pəs't'id'əms* ‘лягнуть’, э. *ps't'id'əms*; м. *ps'kiz'əms / pəs'kiz'əms* ‘поносить’, э. *ps'kiz'əms*; м. *pšt'id'əms / pəš't'id'əms* ‘прильнуть, прижаться’, э. *pšt'id'əms* и др.

4. Многосложные слова с ударным широким гласным исторического второго слога: м. *s'n'arə / s'ən'arə*, э. *z'n'aro* ‘столько’; м. *s'n'ardə / s'ən'ardə*, э. *z'n'ardo* ‘тогда’; м. *t'n'arə / t'ən'arə* ‘столько’; м. *t'n'ardə / t'ən'ardə*, э. *t'en'ardo* ‘в это время’ и др.

В первой и второй группах слов исторический гласный первого слога отсутствует в обоих мордовских языках.

В третьей и четвертой группах слов в отдельных говорах гласный первого слога сохранился. В свое время на эту особенность мордовских языков обратила внимание Т. И. Ломакина (ср. гор. *utalə* ‘позади’, м. л. *ftalə*; гор. *əškaj* ‘бог’, м. л. *škaj*; гор. *is'kaməndzə* ‘он один’, м. л. *s'kaməndzə*; гор. *kistij* ‘земляника’, м. л. *kstī / kstij*) [Ломакина, 1975, с. 8].

Исследователей мордовских языков до сих пор интересуют вопросы о том, к какому историческому периоду относится образование консонантных комплексов, рефлексы каких гласных подверглись выпадению и что явилось причиной.

Некоторые из слов со стечением согласных в начале слова входят в финно-угорский лексический пласт, в результате анализа которого мы пришли к следующим результатам.

Выпавшие гласные первого слога являются рефлексами узких гласных **u*, **i*, **ü* финно-угорского периода.

Образование консонантных комплексов связано с перемещением ударения с первого слога на не первый слог – по закономерностям мокшанского языка, широкий гласный не первого слога до сих пор перетягивает ударение с узкого (или редуцированного) гласного первого слога на себя. При этом необходимо учитывать общую тенденцию мокшанского вокализма к редукции узких гласных верхнего подъема в безударном положении.

Так, в первой группе слов финно-угорские **u*, **i* редуцировались еще в общемордовском языке, а к позднемордовскому периоду началось их выпадение, которое, вероятно, продолжилось в период отдельного развития мокшанского и эрзянского языков:

ф.-у. **u* > об. мд. *ə* > м., э. *ø*:

ф.-в. **šu(k)šta* ‘выбросить’ (ср. ф. *hihtoa*, эст. *uhtuma*, мр. *шюалтаи* ‘выбросить’) [Цыганкин, Мосин, 1998, с. 218] > об. мд. **əšta-* или **šəšta-* > м. *šta-ms*, э. *šl'a-ms* ‘мыть, мыться’;

ф.-п. *uskal ‘корова’ (ср. мр. *ышкaл, ушкaл*, у. *ыскал, сыкал*) [Там же, с. 166] > об. мд. **aska-l* или **saka-l* > м., э. *ska-l* ‘корова’;

ф.-у. **i* > об. мд. *ə* > м., э. *ø*:

ф.-в. **šišna* ~ **šikšna* ‘выделанная сыромятная кожа животного’ (ср. ф. *hihna*, эст. *ihn*) [Цыганкин, Мосин, 1998, с. 87] > об. мд. **šəšna* ~ **šəkšna* > м. *šna* ‘кожа; кожаный ремень’, э. *kšna* ‘выделанная кожа’;

ф.-у. **s'istz-* ~ **s'ikštz-* ‘воск’ (ср. к. *сисък-* ‘свеча; воск’, у. *сюсь*, мр. *шыште* (мр. д. *šistə, šəštə* ‘воск’)) [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 257] > об. мд. *əšta* ~ **kəšta* > м. *šta*, э. *šta* ‘воск’.

В отдельных словах, оканчивающихся на широкий гласный *a*, финно-угорский **u* в общемордовском языке избежал расширения **u* > *o* в результате переноса ударения с узкого гласного первого слога на не первый слог. В раннемордовском периоде **u* редуцировался, в отдельных говорах выпал; в эрзянском языке гласный полного образования сохранился или, благодаря развившемуся разноместному ударению, подвергся расширению, например:

ф.-у. **u* > м. *ø* / *ə*, э. *u* / *o*:

ф.-у. **purka-* (ср. ф. *purkaa* ‘сносить; разбирать; сваливать; излить гнев’, эст. *purusema*, к. *пуркӧдны* ‘вздывать (снег, пыль); вьюжить; избить; вздуть’, Н.-саам. *bor'gá* ‘вьюга’) [Цыганкин, Мосин, 1998, с. 153] > об. мд. **purka-ms* > м. *prga-ms* / *rərga-ms* ‘вьюжить’, э. *purga-ms* ‘брызгать’; ф.-в. **vursa* ‘надеть’ (ср. ф. *verhota* ‘накрыться’, мр. *вургем* ‘одежда’) [Там же, с. 131] > об. мд. **ərša-* > м. *ščams* / *əRščams*, э. *orša-ms* ‘одеть; одеться’;

ф.-п. **u* или **i* > об. мд. **u* > м. *ø* / *ə*, э. *u*:

ф.-п. **s'uka* или **s'ika* ‘ость; мякина’ (ср. ф. *siikanen*, мр. *шy*, к. *сю* ‘рожь; зерно; хлеб (в зерне)’) [ОФУЯз, 1974, с. 428] > об. мд. **s'uva* или **s'iva* > м. *s'va* / *s'uva* / *s'ava*, э. *s'uva* ‘ость; мякина; рыба кость’.

С точки зрения современной закономерности – узкий или редуцированный гласный первого слога не теряет акцентуации, если в последующих слогах такие же узкие гласные, – выпадение гласного первого слога объяснимы только при гласных нижнего подъема (*a*, *ä*, а также *e* < *ä*) вне первого слога. Однако во 2-й группе слов вместо широких гласных *a*, *ä* в конце основы выступает узкий гласный верхнего подъема *i* (*i*), который в данной позиции никогда не может быть ударным. Х. Паасонен считал их исключениями [Paasonen, 1903, с. 97], Д. В. Бубрих писал о них как об относительно небольшом количестве случаев [1953, с. 37].

Анализ показал, что в финно-угорском языке в первом слоге данной группы слов присутствовал гласный переднего ряда **i*, который больше других подвергся изменениям. В системе вокализма современных мордовских языков такой гласный отсутствует. Из волжских языков **i* сохранился только в марийском языке.

Можем предположить, что исчезновение гласного произошло еще в домордовское время, и оно также связано с потерей ударения, поскольку в данном случае вне первого слога могли находиться более звучные гласные *ä* или *e*, которые впоследствии сами подверглись сужению, например:

ф.-у. **ü* > об. мд. **i* ~ **ə* > м., э. *ø*:
 ф.-у. **kürsä* ‘хлеб’ (ср. ф. *kyrsä*) [Цыганкин, Мосин, 1998, с. 86] > об. мд. **käše*
 > м. *kšī / kš'i / kšē*, э. *kšī* ‘хлеб’;
 ф.-у. **kürte* ‘железо’ (ср. К.-саам. *kaarpp*, к. *köpm*, у. *kort*, мр. *кэртни*
 (< индоир., ср.: осет. *kard* ‘нож; сабля’, снск. *kartari*)) [Цыганкин, Мосин, 1998,
 с. 87] > об. мд. **kəšn'i* > м., э. *kšn'i* ‘железо’;
 ф.-у. **püis'e- ~ *pēs'e-* ‘горячий; жаркий’ (ср. эст. *peesi-: peesisklema* ‘нагреть’,
 мр. *пүжса-: пүжалташ* ‘вспотеть’, у. *pöсь*, к. *песь*) [Там же, с. 152] > об. мд. >
 м. *ps'i* (< **pəs'ij*), э. *ps'i* ‘горячий; жаркий’;
 ф.-у. **ü* > об. мд. **i* > **ə* > м. *ø*, э. *e*: ф.-у. **ükte* ‘один’ (ср. к. *öтук, öтu*, у. *ог*,
 мр. *ик, iktə (t)*, ф. *yksi* ‘один’) [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 212] > об. мд. **ivkä* > **əvkä*
 > м. *fkä / ifke*, э. *vejke* ‘один’.

В 3-й группе слов гласный второго слога *i* еще в общемордовском языке употреблялся в составе дифтонгического сочетания (*kštī-* < *kəštij* ‘ягодка’; *kšt'i* < *kəšt'ij* ‘пляшет’; *ps'ki-* < *pəs'kij* ‘поносить’, *pšt'i-* / *pəšt'ij-* ‘прильнуть; прижаться’ и др.).

Благодаря последующему согласному *j* узкий гласный *i* (*i*) из дифтонгического сочетания вне первого слога сохранился, тогда как одиночный *i* (*i*) полностью перешел в *ə* [Raasonen, 1903, с. 76; Бубрих, 1953, с. 12]. Гласный *i* < **ij* (*ij*), **iŋ* обладает такой же способностью удерживать на себе ударение, как *a* и *ä* (в диалектах *e* < *ä*). Это наблюдается даже в том случае, если в последующих слогах появляется широкий гласный, например: *kštī-n'ä / kštī-n'e / kəštijn'e* ‘ягодка’; *ps'ki-z'at* (< *pəs'kij-z'at*) ‘поносишь’; *ks't'iŋgä / kəs't'iŋge* ‘крестины’, *kšt'ij-at* ‘приплясываешь’.

В слове *kšt'ims* ‘плясать; танцевать’ произошла инверсия: редуцированный гласный второго слога занял место гласного первого слога и в слабой позиции выпал: ф.-в. **kište-* (ср.: ф. *kihistä* ‘растерзать’, эст. *kihama* ‘копошиться’, мр. *куш-таш*) [Цыганкин, Мосин, 1998, с. 74] > об. мд. *kišt'əms ~ kəšt'ims* > м. *kšt'ims*, э. *kišt'ems* ‘плясать; танцевать’ (ср. м. д. *kšt'iš't' / kišt'iJ-t'* ‘пляшут’).

Четвертую группу составляют сложные слова, в качестве компонента которых выступают указательные местоимения: *t'ä* ‘этот, эта, это’, *s'ä* ‘тот, та, то’, *n'ä* ‘эти’. Безударный гласный сначала сузился до верхнего подъема, а затем редуцировался с последующим выпадением, предположительно, в такой последовательности: *s'n'arə / z'n'aro* ‘столько’ < *s'ən'arə* < **s'in'ara* < **s'en'ara*; *t'n'arə* ‘столько’ < *t'ən'arə* < **t'in'ara* < **t'en'ara*.

В ряде случаев выпал репрезентант финно-угорского гласного **e*, предпосылки для этого были подготовлены в общемордовском языке и связаны с сужением и редукцией гласного среднего подъема в безударной позиции: ф.-у. **e* > об. мд. **i* > **ə* > м., э. *ø*: ф.-у. **perä* ‘зад; задняя часть’ [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 41] > об. мд. **pir'ä* > **pər'ä* > м. *pr'ä / pr'e*, э. *pr'a* ‘голова; вершина’; ф.-у. **terz-* ‘ухаживать’ [Цыганкин, Мосин, 1998, с. 189] > об. мд. **t'ir'ä-* > **t'ər'a-* > м., э. *tr'a-* ‘воспитать’ (ср. к. *теравны* ‘ухаживать’, *терсыны* ‘кушать’, м. д. *t'ir'e* ‘мама’). В данной группе слов конечный гласный основы восходит к историческим гласным **ä*, **e*.

Словом звукоподражательного происхождения является *kran'č / kren'č* ‘ворон’, которому есть соответствия и в других финно-угорских языках: ф. *kaarne*, Н.-саам. *gaarânâs* ‘ворон, ворона’. В. И. Лыткин связывает его с русским словом *кориун* индоевропейского происхождения [Лыткин, Гуляев, 1970, с. 154].

2. Консонантные комплексы на стыке морфем

В именных основах конечный гласный непроемной основы выпадает перед взрывными *t, t'* или фрикативными *s, f* аффикса:

ф.-у. **päkkä* 'живот' [Мосин, 1989, с. 8] > м. *pekä* > *pekĕ* / *pikĕ* (э. *peke*) 'живот' – *pek-t* 'животы' – *pek-ftämä* 'без живота', но *pekä-n'* 'живота';

ф.-в. **täštä* 'звезда' [Там же, с. 44] > м. *t'äšt'ä* > *t'ešt't'ĕ* (э. *t'ešt'e*) 'звезда' – *t'ešt't'-t'* – *t'ešt't'-ftämä*, но *t'äšt'ä-n'*;

ф.-п. **mertä* 'человек, мужчина' [ОФУЯз, 1974, с. 427] > м. *mir'd'ä* > *mir'd'ĕ* (э. *mir'd'e*) 'муж' – *mir't'-t'* – *mir't'-ftämä*, но *mir'd'ä-n'*;

ф.-у. **c'üklä* / **c'ükl'ä* 'бородавка' [Там же, с. 400] > м. *s'el'gä* / *s'el'g'ĕ* / *c'el'gä* / *s'il'gĕ* (э. *s'il'ge* / *s'äl'gä*) 'бородавка' – *s'il'k-t* – *s'il'k-ftämä*, но *s'el'gä-n'*;

ф.-п. **päškz* 'орех' [Там же, с. 428] > м. *päšt'ä* / *peš't'ĕ* (э. *pešt'e*) 'орех' – *päšt't'-t'* – *päšt't'-ftämä*, но *päšt'ä-n'*;

ф.-п. **šewz* 'калина' [Там же, с. 427] > м. *čivgä* / *čivgĕ* (э. *čevge*) 'калина' – *čivk-t* – *čivk-ftämä*, но *čivgä-n'*;

ур. **künče* 'ноготь' [Bartens, 1999, р. 57] > м. *kendžä* / *kin'd'žĕ* (э. *kenžĕ*) 'ноготь' – *ken'č-t* – *ken'č-ftämä*, но *kendžä-n'*;

ф.-у. **silke* / **sülke* 'слина' [ОФУЯз, 1974, с. 419] > м. *s'el'gä* / *s'il'gĕ* (э. *s'el'ge*) 'слина' – *s'el'k-t* – *s'el'k-ftämä*, но *s'el'ä-n'*;

ф.-у. **tine* / **tüne* 'комель' [Там же, с. 414] > м. *t'inä* / *t'inĕ* (э. *t'inĕ*) 'огород' – *t'inĕ-t* – *t'inĕ-ftämä*, но *t'inĕ-n'*;

ур. **was'ka* 'железо (металл)' [Там же, с. 405] > м. *us'kä* > *us'kĕ* / *vis'kĕ* (э. *us'ke* / *vis'ka*) 'провода' – *us'k-t* – *us'k-ftämä*, но *us'kä-n'*;

ф.-у. **omte* 'дупло' [Мосин, 1989, с. 12] > м. *undä* (э. *undo*) 'дупло' – *unt-t* – *unt-ftämä*, но *undä-n'*;

ф.-у. **s'oδka* 'вид утки' [ОФУЯз, 1974, с. 415] > м. *c'ulgä* (э. *c'ulgo*) 'вид утки' – *c'ulk-t* – *c'ulk-ftämä*, но *c'ulgä-n'*;

ф.-п. **norta* 'сани, нарты' [Там же, с. 432] > м. *nurdä* (э. *nurdo*) 'сани' – *nurt-t* – *nurt-ftämä*, но *nurdä-n'*.

Современная модель множественного числа указательного склонения имен *pil'gä* 'нога', *kurgä* 'рот', *kargä* 'журавль', усеченная основа которых оканчивается на взрывной консонант, выглядят следующим образом: *pil'k-n'ä* 'эти ноги', *kurk-n'ä* 'эти рты', *kark-n'ä* 'эти журавли'. В их образовании принял участие суффикс множественного числа *-t* / *-t'*, который после оглушения звонкого смычного консонанта выпал, и суффикс указательной множественности *-n'ä* / *-n'ĕ*, восходящий к указательному местоимению *n'ä* 'эти': *pil'gä* 'нога' + *-t* + *-n'ä* → *pil'k-n'ä*; *kurgä* 'рот' + *-t* + *-n'ä* → *kurk-n'ä*; *kargä* 'журавль' + *-t* + *-n'ä* → *kark-n'ä*.

В мокшанском языке консонантные сочетания *ks, kš* в словах *meks* 'почему? что?', *mekš* 'пчела' появились под влиянием эрзянского языка (ср. м. *mes*, э. *meks*; м. *meš* / *mekš* 'пчела', э. *mekš*) [Н. Raasonens..., 1990, с. LXXXV].

«В фреквентативе глагола наряду с редуцированным гласным диерезе подвергается и гласный полного образования *a*» [Иванова, Ишаева, 2015, с. 110].

В качестве диагностических форм возьмем форму императива и многократную форму глагола.

Выпадение гласного *ä* (иногда целого слога) наблюдается в обеих формах в том случае, если ему предшествует сочетание согласных:

1) смычно-проходной (сонорный) + взрывной:

м. *andä-ms* (э. *ando-ms*) 'накормить' – *an'-n'ä-ms* 'кормить' – *ant-t* 'накорми' < ф.-у. **amta* 'давать' [ОФУЯз, 1974, с. 418]; м. *kel'gä-ms* (э. *kel'ge-ms*) 'любить, по-

любить' – *kel'k-s'ə-ms* 'любоваться' – *kel'k-k / kel'-k* 'люби' < ф.-у. **kelke* 'надо; нужно; должно; придется' [Там же, с. 418] и др.;

2) взрывной + щелевой:

м. *juksə-ms* (э. *ukse-ms*) 'развязать; освободить' – *juks-s'ə-ms* 'развязывать; освобождать' – *juks-t* 'развяжи; освободи' < ф.-п. **jaksə* 'развязать; освободить' [Там же, с. 430]; м. *piksə-ms* 'побить' (э. *pivse-ms* 'молотить') – *piks'-s'ə-ms* 'избивать; отхлестывать' – *piks-t* 'побей; отхлещи' < ф.-у. **peksä* 'избивать; отхлестывать' [Мосин, 1989, с. 42] и др.

В редких случаях выпадение наблюдается после одиночного взрывного, к которому в суффиксальной морфеме присоединяется сонорный или взрывной: м. *vät'ə-ms / vet'ə-ms* (э. *ved'a-ms / vet'a-ms*) 'вести' – *vät'-n'ə-ms* 'водить' – *vät'-k* 'приведи' < ур. **wetä-* 'вести' [ОФУЯз, 1974, с. 405]; м. *putə-ms* 'поставить' – *put-n'ə-ms* 'ставить' – *put-t* 'ставь, поставь' < об. мд. **putə-*; м. *sot-n'ə-ms* 'завязывать, привязывать' – *sot-t* 'звяжи, привяжи' < об. мд. **sotə-* 'завязать, привязать'; м. *sat-n'ə-ms* 'догонять' – *sat-k* 'догони' < об. мд. **satə-* 'догнать'; м. *pet'-n'ə-ms* 'чинить' – *pet'-k* 'почини' < об. мд. **pet'ə-* 'починить'.

При образовании многократной глагольной формы может выпадать целое сочетание. В языке-основе перед исходным гласным стоял одиночный *j* (*j* < **j*, **k*, **γ*): м. *pi-ms* (э. *pije-ms*) 'свариться', *pi-s'ə-n'd'ə-ms* < **pij-s'ə-n'd'ə-ms* 'вариться' < ф.-у. **peje-*; м. *mi-ms* (э. *mije-ms*) 'продать', *mi-s'ə-n'd'ə-ms* < **mij-s'ə-n'd'ə-ms* 'продавать' < ф.-у. **mēke-*; м. *tu-ms* (э. *tuje-ms*) 'уйти', *tu-s'ə-nd'ə-ms* < **tuj-s'ə-nd'ə-ms* 'уходить' < **toγz-*; а также м. *sa-s'ə-nd'ə-ms* 'приходить' < **saj-s'ə-nd'ə-ms*, но *t'ijə-n'd'ə-ms* 'делать', *s'ijə-n'd'ə-ms* 'расчесывать'. Во всех этих случаях выпадению подвергся рефлекс исторического гласного **e*.

На морфемном стыке может выпадать и широкий гласный *a*, которому предшествует одиночный сонорный или звонкий шумный; в первом слоге, согласно закономерности, стоят гласные заднего ряда *u* < **o*, *o* < **u*, *a* < **a*: м. *ufa-* (э. *puva-*) 'подуть' – *uf-s'ə-* 'дуть', но *ufa-k* 'подуй' < ур. **puwz-* ~ **puγz-* 'дуть' [ОФУЯз, 1974, с. 402]; *šor'-s'ə-* 'размешивать', но *šor'a-k* 'размешай' < об. мд. **šor'a-* 'размешать'; *mor-s'ə-* 'напевать', но *mora-k* 'пой, спой' < об. мд. **mora-* 'петь'; *mar-s'ə-* 'накладывать, насыпать (длит.)', но *mara-k* 'наложи, насыпь' < об. мд. **mara-* 'накладывать, насыпать'; *par-s'ə-* 'мычать (длит.)', но *para-k* 'мычи' < об. мд. **para-* 'мычать'; м., э. *nolams* 'лизнуть' – *nol-s'ə-* 'облизывать', но *nola-k* 'оближи' < ур. **nole* 'лизать' [Там же, с. 406]; м. *udə-* (э. *udo-*) 'спать' – *uc'-c'ə-* 'спать (длит.)', но *udə-k* 'спи' < ф.-у. **ođä-* 'спать' [Там же, с. 419].

Широкий гласный основы, восходящий к финно-угорскому **ä*, выпадает реже, при этом в первом слоге, согласно закону сингармонизма, выступают гласные переднего ряда: м. *er'a-* / *er'ä-* / *ir'a-* / *ir'e-*, э. *er'a* 'жить' – *er'-s'ə-* 'находиться', но *er'a-k* 'живи' < ф.-у. **el'ä-* 'жить' [Там же, с. 405]; *per'-s'ə-* 'загораживать, отгораживать', но *per'a-k* 'загороди, отгороди' < об. мд. **per'a-* 'загородить, отгородить' < ф.-у. **per'ä-*; *vel'-s'ə-* 'валится', *vel'a-k* 'свались' < об. мд. **vel'a-* 'валиться' < ф.-у. **wel'ä*.

Массовое выпадение *ə* наблюдается в форме императива:

1) *ə* < **e*:

м. *n'äjə-* (э. *n'eje-*) 'видеть; смотреть' – *n'äj-t'* 'смотри' < ф.-у. **näke-* 'видеть; смотреть' [Там же, с. 417]; м. *pel'ə-* (э. *pel'e*) 'бояться' – *peL'-t'* 'бойся' < ур. **pel'e-* 'бояться' [Мосин, 1989, с. 9]; м. *t'ijə-* (э. *t'eje-*) 'делать' – *t'i-k* 'сделай' < ф.-у. **teke-* 'делать' [ОФУЯз, 1974, с. 418]; м. *män'ə-* (э. *men'e-*) 'вырваться' – *mät'-t'* 'вырвись' < ур. **mene-* 'идти; ехать' [Мосин, 1989, с. 9];

2) ə < *ä:

м. *käl'ə-* (э. *kel'e-*) 'идти вброд' – *käl'-t'* 'иди вброд' < ф.-у. **käl'ä-* [ОФУЯз, 1974, с. 419];

м. *n'il'ə-* (э. *n'il'e-*) 'глотать' – *n'il'-t'* 'проглоти' < ф.-у. **n'älmä* 'язык' [Там же, с. 412];

3) ə < *a:

м. *valgə-* (э. *valgo-*) 'спуститься' – *valk-k* 'слезь; спустись' < ф.-у. **walka* 'слезать; спускаться; сходить вниз' [Там же, с. 419];

м. *javə-* (э. *javo-*) – *jaf-t* 'раздели' < ур. **jaka-* 'разделить' [Там же, с. 406];

4) ə < *ę:

м. *mus'kə-* (э. *mus'ke-*) 'стирать' – *mus'k-k* 'стирай' < ур. **mos'kę-* 'мыть' [Там же, с. 406];

м. *suskə-* (э. *susko-*) 'откусить' – *susk-k* 'откуси' < ур. **soskę* 'кусать' [Там же, с. 406];

м. *kol'gə-* (э. *kol'ge-*) 'капать; течь' – *kol'k-k / kol'-k* 'капай' < ур. **kulke* 'плыть (по течению)' [Там же, с. 406];

м. *tongə-* (э. *tongo-*) 'сунуть' – *tonk-k / ton-k* 'засунь' < ф.-у. **tuŋkę* 'проникать; совать' [Там же, с. 419];

м. *luvə-* (э. *lovo-*) 'читать; считать' – *luf-t* 'читай; считай' < ур. **lukę* 'читать; считать' [Там же, с. 407].

Гласный ə, восходящий к финно-угорским *a, *ę, выпадает после взрывного консонанта k, g (< *k):

Из иллюстративного материала видно, что в мордовских языках широкое распространение имеет закон палатальной гармонии; в мокшанском языке под его действием находятся не только гласные полного образования, но и варианты редуцированной гласной фонемы [Цыганкин, Иванова, 2019, с. 510–511].

Выводы

Сравнительный анализ языкового материала показал: консонантные комплексы в мордовских языках носят инновационный характер.

В начале слова они появились в разные периоды развития мордовских языков, и их образованию способствовали изменения в акцентологической системе, начавшиеся еще в общемордовском языке, скорее всего, под влиянием неродственных языков.

В мокшанском языке таких слов больше, по сравнению с эрзянским языком.

Согласно закономерности, выпадению подвергся редуцированный гласный – рефлекс финно-угорских гласных верхнего подъема *u, *i, *ü, когда он оказывался в безударной позиции.

Наличие консонантных комплексов в обоих мордовских языках говорит о том, что редуцирование гласных *u, *i началось еще в общемордовском языке, а к позднемордовскому периоду гласный выпал: **uskal* > **askal* ~ **səka-l* > *ska-l*; **šišna* ~ **šikšna* > **šəšna* ~ **šəkšna* > м. *šna*, э. *kšna*.

Больше других изменился финно-угорский гласный переднего ряда *ü. В системе вокализма современных мордовских языков такой гласный отсутствует, это дает нам право предположить, что его исчезновение (возможно, через промежуточную ступень *ü* > *i* > *ə*) произошло еще в домордовское время. Причина потери ударения заключается в более звучных гласных *ä* или *e* вне первого слога, которые перетянули ударение на себя.

Особый интерес вызывают слова третьей группы, в которых ударение с первого слога переместилось на узкий гласный не первого слога, что противоречит закономерностям мокшанской акцентуации. По существующей закономерности, узкий гласный первого слога не теряет своего ударения, если в последующих слогах такие же узкие гласные. Всё дело в том, что в словах типа *kstí / kásti* ‘ягода’, *kšt'í / kást'ij* ‘пляшет’ и *pi* ‘конец’, *kiv* ‘камень’ гласный *i* имеет разную этимологию. В первых двух еще в общемокшанском языке он употреблялся в составе дифтонгического сочетания (*kstí* < **kástij* ‘ягодка’; *kšt'í* < **kást'ij* ‘пляшет’), которое также обладает способностью перетягивать ударение с гласных *u*, *i* (*i*), *ə* на себя; тогда как в словах *pi*, *s'il'mä* гласный *i* является результатом сужения общемордовского **e*: *pi* < **pe*, *s'il'mä* < **s'el'mä*.

Образованию консонантных комплексов в середине и в конце слова способствовало выпадение конечного гласного непроемной основы при агглютинации реляционного или деривационного аффикса, а также присоединение к первичной консонантной основе аффикса с начальным консонантом.

Выпадение гласных на морфемном стыке подчиняется своим закономерностям. Так, в именах выпадает только редуцированный гласный, которому предшествует биконсонантный комплекс: смычно-проходной (сонорный) + взрывной (*d*, *d'*, *t*, *t'*, *g*, *k*); выпавший *ə* чаще восходит к финно-угорским **e*-овым основам; первый слог был сформирован гласными *o* < **u*, *u* < **o*.

В глагольных основах выпадает не только редуцированный *ə*, но и широкий гласный *a*, причем не только в **e*-овых, но и в **a/ä*-овых основах. На морфемном шве ауслатный гласный основы закономерно исчезает после одиночного согласного, реже после сочетания согласных. Основная причина выпадения – его заведомо слабая позиция.

Список сокращенных названий языков, диалектов, говоров, источников

Гор. – городищенский диалект, индоир. – индоиранский язык, к. – коми язык, К.-саам. – кольско-саамский, м. – мокшанский язык, м. д. – мокшанский диалектный, м. л. – мокшанский литературный, мр. – марийский, мр. д. – марийский диалектный, мр.-г. – горно-марийский язык, Н.-саам. – норвежско-саамский, об. мд. – общемордовский язык, осет. – осетинский язык, снск. – санскрит, у. – удмуртский язык, ур. – уральский язык, ф. – финский язык, ф.-в. – финно-волжский язык, ф.-п. – финно-пермский язык, ф.-у. – финно-угорский язык, э. – эрзянский язык, э. д. – эрзянский диалектный, эст. – эстонский язык.

Список литературы

- Ананьина К. И.* Особенности начала слова в диалектах мокшанского языка // Финно-угристика. Саранск, 1978. Вып. 1. С. 16–21.
- Бабушкина Р. В.* Темяшевский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 4. С. 16–226.
- Бубрих Д. В.* Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
- Деваев С. З.* Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 2. С. 261–433.
- Иванова Г. С.* Система гласных в диалектах мокшанского языка в историческом освещении: Автореф. ... д-ра филол. наук. Йошкар-Ола, 2006. 42 с.

Иванова Г. С., Ишаева Л. В. Явление сандхи в мокша-мордовском языке // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2015. № 2 (22). С. 109–111.

Иванова Г. С., Поляков О. Е., Жебраткина И. Я. Реализация финно-угорского гласного *e конца основы в мокшанском языке // Вестник Калм. ин-та гуманитарных исследований РАН. 2017. № 4. С. 141–146.

Керестеш Л. Основы мордовского языкознания. Дебрецен: Изд-во Дебрецен. ун-та, 2017. 186 с.

Ломакина Т. И. Городищенский диалект мокша-мордовского языка: Автореф. ... канд. филол. наук. Тарту, 1975. 27 с.

Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. М.: Наука, 1974. С. 108–213.

Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

Мосин М. В. Фонетическая структура финно-угорской основы слова в мордовских языках. Саранск: Изд-во Саран. ун-та, 1989. 60 с.

ОФУЯз – Основы финно-угорского языкознания. М.: Наука, 1974. 484 с.

Поляков О. Е. Фонетические системы мордовских (мокшанского и эрзянского) языков в синхроническом и диахроническом аспектах: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1997. 276 с.

СМЯз – Современные мордовские языки. Фонетика / Сост. и общ. ред. Л. В. Бондарко, О. Е. Полякова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 203 с.

Феоктистов А. П. Мордовские языки // Основы финно-угорского языкознания. М.: Наука, 1975. С. 248–344.

ФВЯО – Финно-волжская языковая общность / Под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1989. 272 с.

Хайду П. Уральские языки // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 7–19.

Цыганкин Д. В., Иванова Г. С. Ассимилятивный потенциал сингармонизма в языках агглютинативного типа // Вестник урovedения. 2019. Т. 9, № 3. С. 510–518.

Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 234 с. (на морд. яз.)

Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб.: Тип. Имп. АН, 1910. 878 с.

Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. Helsinki, 1999. 183 p.

Itkonen E. Die Laut-und Formenstruktur der finnisch-grischen Grundsprache // UAJb. 1962. № 24. S. 199–201.

Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Akademische Abhandlung. Helsingfors, 1893. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.

H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1990. Vol. 1: A–J. Suomalais-ugrilainen seura. 557 p.

References

Anan'ina K. I. Osobennosti nachala slova v dialektakh mokshanskogo yazyka [Features of the beginning of the word in the dialects of the Moksha language]. In: *Finno-ugristika* [Finno-Ugric studies]. Saransk, 1978, iss. 1, pp. 16–21.

Babushkina R. V. Temyashevskiy dialekt moksha-mordovskogo yazyka [The Temyashevsky dialect of the Moksha-Mordovian language]. In: *Ocherki mordovskikh dialektov* [Essays of Mordovian dialects]. Saransk, Mordov. kn. izd., 1966, vol. 4, pp. 16–226.

Bartens R. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia*. Helsinki, 1999, 183 p.

Bubrikh D. V. *Istoricheskaya grammatika erzyanskogo yazyka* [The historical grammar of the Erzya language]. Saransk, Mordov. kn. izd., 1953, 272 p.

Devaev S. Z. Sredne-vadskiy dialekt moksha-mordovskogo yazyka [The Middle Vadsky dialect of the Moksha-Mordovian language]. In: *Ocherki mordovskikh dialektov* [Essays of Mordovian dialects]. Saransk, Mordov. kn. izd., 1963, vol. 2, pp. 261–433.

Feoktistov A. P. Mordovskiye yazyki [The Mordovian languages]. In: *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 248–344.

Finno-volzhszkaya yazykovaya obshchnost' [Finno-Volga language community]. B. A. Serebrennikov (Ed.). Moscow, Nauka, 1989, 272 p.

Itkonen E. Die Laut-und Formenstruktur der finnisch-ugrischen Grundsprache. *UAJb*. 1962, no. 24, pp. 199–201.

Ivanova G. S., Ishayeva L. V. Yavleniye sandkhi v moksha-mordovskom yazyke [The phenomenon of sandhi in the Moksha-Mordovian language]. *The scientific and methodical journal "The Humanities and Education"*. 2015, no. 2 (22), pp. 109–111.

Ivanova G. S., Polyakov O. E., Zhebratkina I. Ya. Realizatsiya finno-ugorskogo glasnogo *e kotsa osnovy v mokshanskom yazyke [Implementation of the Finno-Ugric vowel *e of the end of the base in the Moksha language]. *Oriental Studies (Vestnik KIGI RAN)*. 2017, no. 4, pp. 141–146.

Ivanova G. S. *Sistema glasnykh v dialektakh mokshanskogo yazyka v istoricheskom osveshchenii* [The system of vowels in the Moksha dialects in historical view]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Yoshkar-Ola, 2006, 42 p.

Kerestesh L. *Osnovy mordovskogo yazykoznaniya* [The fundamentals of Mordovian linguistics]. Debrecen, Debrecen State Univ., 2017, 186 p.

Khaydu P. Ural'skiye yazyki [Uralic languages]. In: *Yazyki mira. Ural'skiye yazyki* [World Languages. Uralic languages]. Moscow, Nauka, 1993, pp. 7–19.

Lomakina T. I. *Gorodishchenskiy dialekt moksha-mordovskogo yazyka* [Gorodishchensky dialect of the Moksha-Mordovian language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss., Tartu, 1975, 27 p.

Lytkin V. I., Gulyaev E. I. *Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, Nauka, 1970, 386 p.

Lytkin V. I. Sravnitel'naya fonetika finno-ugorskikh yazykov [Comparative phonetics of Finno-Ugric languages]. In: *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics]. Moscow, Nauka, 1974, pp. 108–213.

Mosin M. V. *Foneticheskaya struktura finno-ugorskoy osnovy slova v mordovskikh yazykakh* [Phonetic structure of the Finno-Ugric word basis in the Mordovian languages]. Saransk, SSU Publ., 1989, 60 p.

Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya [Basics of Finno-Ugric linguistics]. Moscow, Nauka, 1974, 484 p.

Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII*. Helsingfors, Société Finno-Ougrienne, 1903, 123 p.

Paasonens H. *Mordwinisches Wörterbuch. Vol. 1: A–J. Suomalais-ugrilainen seura*. Helsinki, 1990, 557 p.

Polyakov O. Ye. *Foneticheskiye sistemy mordovskikh (mokshanskogo i erzyansko-go) yazykov v sinkhronicheskom i diakhronicheskom aspektakh* [Phonetic systems of Mordovian (Moksha and Erzya) languages in synchronic and diachronic aspects]. Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, 1997, 276 p.

Shakhmatov A. A. *Mordovskiy etnograficheskiy sbornik* [Mordovian ethnographic collection]. St. Petersburg, Tip. Imp. AN, 1910, 878 p.

Sovremennyye mordovskiye yazyki. Fonetika [Modern Mordovian languages. Phonetics]. L. V. Bondarko, O. Ye. Polyakov (Eds). Saransk, Mordov. kn. izd., 1993, 203 p.

Tsygankin D. V., Ivanova G. S. Assimilyativnyy potentsial singlarmonizma v yazykakh agglyutinativnogo tipa [Assimilative potential of syngarmonism in agglutinative languages]. *Bulletin of Ugric studies*. 2019, vol. 9, no. 3, pp. 510–518.

Tsygankin D. V., Mosin M. V. *Etimologiyan' valks* [Etymological dictionary]. Saransk, Mordov. kn. izd., 1998, 234 p.

Информация об авторе

Галина Софроновна Иванова, доктор филологических наук, профессор

Information about the author

Galina S. Ivanova, Doctor of Sciences (Philology), Professor